

1st International Scientific Conference

**Science progress in European countries:
new concepts and modern solutions**

Hosted by the ORT Publishing and

The Center For Social and Political Studies "Premier"

Conference papers

Volume 1

March 28, 2013

Stuttgart, Germany

1st International Scientific Conference

“Science progress in European countries: new concepts and modern solutions”:

Volume 1

Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). March 28, 2013,
Stuttgart, Germany. 182 p.

Edited by **Ludwig Siebenberg**

Technical Editor: **Peter Meyer**

ISBN 978-3-944375-17-5

Published and printed in Germany by ORT Publishing (Germany) in association
with the Center For Social And Political Studies “Premier” (Russia)

March 2013, 700 copies

ORT Publishing

Schwieberdingerstr. 59

70435 Stuttgart, Germany

info@ortpublishing.de

www.ortpublishing.de

ISBN 978-3-944375-17-5

All rights reserved

© ORT Publishing

© All authors of the current issue

только обмениваются взглядами и отводят глаза в сторону, делая это поочередно, как будто меняясь репликами в диалоге. Если женщины одновременно контролируют друг друга при контакте глаз и обмениваются репликами, то мужчины достигают контроля над адресатом односторонним взглядом и поочередными репликами. Ориентация чаще всего угловая, реже корпусом и лицом друг к другу. Тактильная коммуникация — дистантная.

Таким образом, комплексный метод показал свою эффективность в гендерном исследовании соотношения невербальных средств с речью, предлагая новые возможности для более глубокого познания коммуникативного поведения языковых личностей — мужчин и женщин.

*Kakysheva Nurzada,
Al-Farabi Kazakh National University, Associate Professor*

*Нурзада Турсынбековна Какышева, Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
кандидат филологических наук*

Baurzhan Momyshuly in artistic perception of Alexander Beck and Dmitriy Snegin

Бауржан Момыш-улы в художественном восприятии Дм.Снегина и Александра Бека

Одно из последних творений Дмитрия Снегина — книга о его фронтовом побратиме, выдающемся теоретике военной мысли, Герое Советского Союза Бауржане Момыш-улы — «Открытый всем — Арысым еді-ау, Бауржан» (на казахский язык ее перевел Абилямжин Жумабаев). Дружба Дм. Снегина и Бауржана Момыш-улы прошла испытание войной, временем застоя, перестроечной эпохой. Уже после смерти Д. Снегина состоялась премьера документального фильма «... Полюбите моего Бауржана». Соавтором киноленты был Дмитрий Снегин. Именно ему, как самому близкому человеку, оставил Бауржан Момыш-улы все свои дневники. Режиссер фильма Игорь Гонопольский вспоминает: «Мы снимали “социалку” о столицах Казахстана, главу об Алматы придумали решить через Снегина, поскольку он здесь жил очень давно. И я стал ходить к нему с оператором раз в два-три месяца. Говорили на разные темы, снимали, записывали, из этого вышел триптих “Митины рассказы”. Я очень люблю мудрых людей, у которых есть что-то внутри... И в том числе затронули тему Момыш-улы, Снегин же был панфиловец. А Бауржан Момыш-улы очень непростая фигура, он нетерпимый. И вдруг — дед сидел, молчал, читал нам какие-то выписки, потому что Бауржан завещал ему свой архив... И из него вырвалось: “Ну, полюбите вы МОЕГО Бауржана!” Это стало названием...»¹.

Первый раз к образу своего друга Дмитрий Снегин обратился в 1948 году в повести «На дальних подступах», рассказав, в каких условиях формировалась и набиралась боевого опыта 316-ая стрелковая дивизия, уже в ноябре 1941 года переименованная в 8-ую гвардейскую, воссоздал драматичные страницы противостояния панфиловцев и фашистов на дальних подступах к Москве. По жанровым признакам эту повесть можно назвать документально-художественной (на этом настаивал сам автор). Он создал ее «по свежим следам», на основе конкретных жизненных фактов и документов, творчески трансформированных писателем в соответствии с его индивидуальным мировосприятием. В повести с символическим заглавием, «расшифрованным» в последней сцене, когда панфиловцы, разгромив фашистов, освободили Крюково, и осознали, что «что на дальних подступах к Москве» начался «бой за разгром гитлеровской армии <...> поход на Берлин»², Снегин стремится к максимальной точности изображаемого, в известном смысле к фотографическому видению мира. Достоверно изобразил не только основополагающие факты, но и частности, детали действительности. Это рассказ о ратных подвигах панфиловцев, о потерях, гибели людей, о предательстве и трусости слабых духом, о простых радостях жизни, о любви и дружбе на войне реализуются далее в ситуациях, исполненных особого драматизма, с их «предельной» заостренностью нравственного выбора, где человек обнаруживает себя «до дна» в добре и зле, мужестве и страхе, духовном взлёте и нравственном падении. Жизнь показана в разных ракурсах, война изображена на разных уровнях военной иерархии (заседания штаба во главе с генералом, встреча Панфилова с командармом Рокоссовским, сборы командиров батальонов, солдатская жизнь и быт в окопах). При этом Снегин уделяет особое внимание чувствам и мыслям отдельного человека на войне, делает «микроскопический» анализ душевного состояния героя и дает детальное, подробное описание быта, природы, интерьера.

Снегин показывает, что ценность человека на войне меряется не только выполнением боевых заданий. Есть ещё одна точка отчета — его нравственные устои, составляющие основу характера, двигательные стимулы. Во главу угла поступков своих героев он ставит меру человеческой ответственности. Одним из его героев, в полной мере соответствующим этим требованиям, был командир батальона Бауржан Момыш-улы. Он — командир батальона, точно и неукоснительно выполняет приказы генерала Панфилова: «Панфилову понравилось, как старший лейтенант произнес эти слова («Есть начинать без вас!»), как он, четко повернувшись, быстро и в то же время неторопливо пошел к дверям»³. Батальон должен был участвовать в тактических учениях, и Бауржан Момыш-улы показан в действии: он проводит разведку (считает, что за ошибки разведчиков он несет персональную ответственность), участвует в атаке на ложные позиции (признает свою оплошность). Во время разбора проведенных тактических учений он «коротко изложил суть проведенной «операции», не упуская, однако, мелочей, которые ему казались важными. Он так и подчеркнул: «Я считаю, что мелочей, как таковых, в бою не бывает»⁴. Снегин не вдаётся в подробную характеристику Бауржана Момыш-улы, не анализирует его психологическое состояние. Он пишет хронику событий, поэтому портрет того или иного героя, в том числе и главного — Панфилова, дан дробно, через отдельные емкие, запоминающиеся детали. В обрисовке характера и внешности Бауржана он выделяет скрытую силу героя, страстность его души, в отдельные моменты сдерживаемую усилием воли. Поэтому он отмечает, что его герой «... сверкнул черными глазами, ... отчеканил, ... с глухим волнением ответил, ...». Он раздосадован, недоволен результатами учений, и, как командир, берет на себя всю вину за плохую разведку:

— Вы упрекнули моих бойцов, — продолжал Момыш-улы, — в плохой разведке. Они не виноваты. Виноват я⁵.

¹ «... полюбите вы моего Бауржана!» [Индустриальная Караганда. – 16 мая 2009].

² Снегин Д. Ф. На дальних подступах//Д. Ф. Снегин. Собр.соч.в пяти томах. – т. V. – Алма-Ата: Жазушы, 1983. – с. 6–207. С.206.

³ Там же. С.7.

⁴ Там же. С.12.

⁵ Там же. С.13.

Дмитрий Снегин уже в первом обращении к истории Панфиловской дивизии отмечает в характере Баурджана Момыш-улы, ставшего его лучшим другом, побратимом, умение ставить и решать тактические задачи. Не случайно эту повесть, так же, как и повесть Александра Бека «Волоколамское шоссе», считают одними из лучших книг по психологии управления, в которых описаны не просто общие стратегии и техники управленческих решений, но и дана характеристика менталитета советского командира. Поэтому, скорее всего, эти книги изучаются при подготовке военных специалистов как российской армии, так и в ЦРУ.

Все исследователи отмечают, что Баурджан Момышулы вошел в литературу необычно. Впервые читатели познакомились с ним не как с писателем, а как с героем художественного произведения. Это была повесть Александра Бека «Волоколамское шоссе». Главным действующим лицом этой повести был офицер-панфиловец, герой обороны Москвы Баурджан Момышулы. Александр Бек создал эту книгу по его рассказам и воспоминаниям. Со дня ее появления говорят, что это самый не прикрашенный и не ретушированный роман о войне, это не история и не мемуары. Писатель построил повествование таким образом, что герой прежде всего ведёт бескомпромиссный поединок с собой. Он старается донести до нас весь ужас и всё величие тех грозных битв. «Вы спешили на Москву, на Москву? Приостановитесь-ка. Сначала извольте-ка справиться с нами, раздавите-ка батальон Красной Армии». Эта позиция главного героя, от лица которого ведется все повествование, имеющее рамочный характер. Он излагает правду о войне, свое представление о чести и достоинстве человека, оказавшегося в пограничной ситуации между жизнью и смертью.

Книга «Волоколамское шоссе» была задумана в 1942 году как цикл из четырех повестей. А. Бек считал самой важной для своего замысла последнюю, завершающую повесть. Дни декабрьского немецкого наступления на Москву, рождение новой военной тактики, защита панфиловцами рубежей составляют сюжет четвертой повести. Писатель хотел ответить на вопрос: «Мир хочет знать, кто он — советский человек?» В качестве главного героя он выбрал Баурджана Момышулы. Себе он отвел второстепенную роль: «В этой книге я всего лишь добросовестный и прилежный писец»¹.

Баурджан Момышулы становится необычным для советской литературы одним из иноязычных героев большого эпического полотна. В русской советской литературе тридцатых-сороковых годов это был, пожалуй, первый опыт: «Я долго искал человека, который мог бы рассказать о битве под Москвой, — человека, чье повествование охватило бы замысел и смысл операций и вместе с тем повело бы туда, где проверяется и решается все, — в бой»². Александр Бек долгое время уговаривал Баурджана Момышулы, чтобы тот рассказал о подвигах панфиловцев. Динамичное начало повествования о том, как они договорились о совместной работе, сцена-интрига с фамилией («У меня нет фамилии») и подробный, полный психологических деталей портрет незримо, стилистически отделены от остального повествования, где функция повествователя полностью передана Баурджану Момышулы. Если Дм.Снегин при описании этого героя апеллирует к «памяти» читателя (прием «читательского ожидания»), то А. Бек, писавший эту необычную книгу в 1943–44-х годах, понимает неординарность характера своего собеседника и поэтому столь внимателен к нему не только как к повествователю, но и герою. В его описании-характеристике чувствуется лермонтовская интонация: «В его лице не было мечтательной мягкости, свойственной, как принято думать, Востоку. Существует множество лиц, которые кажутся вылепленными — иногда любовно, тщательно, иногда — как говорится — тят да ляп. Лицо Баурджана Момыш-Улы напоминало о резьбе, а не о лепке. Оно казалось вырезанным из бронзы или из мореного дуба каким-то очень острым инструментом, не оставившим ни одной мягко закругленной линии»³. Александр Бек сравнивает его профиль с куперовскими индейцами: «По-монгольски смуглое, слегка ширококостное, часто непроницаемо спокойное, особенно в минуты гнева, оно было украшено на редкость большими черными глазами. Свои блестящие черные волосы, упрямо непокорные гребенке, Баурджан в шутку называл лошадиными»⁴.

Воспоминания Баурджана Момыш-Улы в хронологическом плане строго логичны, изобилуют подробностями, частными деталями, несмотря на экскурсы. Он никогда не теряет нить повествования, умеет отделять главное от второстепенного, спустя два года он блестяще воспроизводит картины походной жизни Панфиловской дивизии и, в частности, своего батальона. Как командир батальона, он старается быть не только и не столько суровым, сколько справедливым и честным. Знаменателен эпизод с сержантом Барамбаевым, который прострелил себе руку. События развиваются драматично: разговор с Барамбаевым, тот умоляет разрешить смыть грех кровью в бою. Как человек, герой готов простить предателя, но как командир, он должен наказать «изменника Родины»: он обязан показать своим бойцам: изменнику нет и не будет пощады! В этом заключается одна из особенностей воинского воспитания. Таких сцен, драматичных и лиричных, в повести немало, командиру важно научить своих бойцов, как нужно преодолевать «генерала Страх». Эта победа над самим собой, над психологией побежденных. В первой повести Баурджан Момыш-Улы рассказал о первых двух месяцах войны: его первый батальон Талгарского полка провел тридцать пять боев; был в резерве генерала Панфилова, вступая в бой в отчаянно трудные моменты; воевал под Волоколамском, под Истрой, под Крюковым.

Баурджан Момыш-Улы далее рассказывает о том, как его батальон выбрался из окружения немцев. Он разработал оригинальный план: батальон строится в шеренгу, ромбом. В «Волоколамском шоссе» подобных тактических решений немало. А. Беку как повествователю важно не только воспроизвести со слов очевидца и рассказчика хронику событий, но и показать Баурджана Момыш-Улы как динамично развивающуюся личность, как тактика и стратега, строгого, но справедливого командира, верного фронтовой дружбе человека. Особое место занимает рассказ о гибели генерала Панфилова, который был для всех «генералом правды», а для Баурджана Момыш-Улы — суровым и нежным, понимающим и жалеющим бескомпромиссного и честного командира. Повествование завершается по воле самого рассказчика:

— Ставьте большую-пребольшую точку, — сказал Баурджан Момыш-Улы. — На этом мы закончим нашу летопись о батальоне панфиловцев. Двадцать третьего ноября тысяча девятьсот сорок первого года я перестал быть комбатом. Меня вызвали в штаб армии, назначили командиром полка. Свои батальон я передал Исламкулову»⁵. Александр Бек остался верен своему обещанию: события воспроизведены с фактографической точностью. Но как писатель, он выполнил свою задачу: первый в литературе сороковых годов характер легендарного Баурджана Момыш-Улы «создан под пером, создан вниманием и воображением»⁶. Как видим, в отличие от своего современника, тоже фронтовика, воевавшего в составе панфиловской дивизии Дм.Снегина, Александр Бек, писавший «Волоколамское шоссе» по свежим следам, с уст самого участника тех драматичных событий избирает принцип сохранения исторической реальности вплоть до превращения собеседника автора в героя произведения под собственным именем. Таким героем

¹ Бек Ал. Волоколамское шоссе. - Киев: Рядянська школа, 1989. - С.7.

² Там же.

³ Там же. - С.9.

⁴ Там же. - С.10.

⁵ Там же. - С.171.

⁶ Там же.

стал Бауржан Момыш-Улы, человек-легенда, проживший яркую, но трудную жизнь и до конца не изменивший своему принципу во всем и всегда оставаться человеком.

Список литературы:

1. «... полюбите вы моего Бауржана!» [Индустриальная Караганда. — 16 мая 2009).
2. Снегин Д. Ф. На дальних подступах // Д. Ф. Снегин. Собр. соч. в пяти томах. — т. V. — Алма-Ата: Жазушы, 1983. — с. 6–207.
3. Бек Ал. Волоколамское шоссе. — Киев: Рядянська школа, 1989. — 173 с.

Kalinichenko L. A. Post-graduate student, Department of Philology and cultural studies Ishim state pedagogical Institute. P. P. Ershov.

Калиниченко Л. А. Аспирант, кафедра филологии и культурологии Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова.

The model of the family in the novels of Zakhar Prilepin «Sanko», «Sin».

Модель семьи в романах Захара Прилепина «Санька», «Грех».

На современном этапе развития общества проблемы семьи играют огромную роль в науке и искусстве, в жизни общества, социума. Если в научном понимании проблема развития семьи, ее места в современном мире рассматривается психологами, педагогами, социологами и философами, то в искусстве проблема семейных отношений часто поднимается в работах современных писателей.

Одним из выдающихся писателей современности является Захар Прилепин.

Талант писателя успели оценить как известные современные критики, так и население России, Польши, Украины, Китая, Франции. Многие книги его были переведены на иностранные языки. Автор является обладателем 15 наград и премий в области литературы.

Среди известных писателей России, Захар Прилепин — один из наиболее активных. Соратник Эдуарда Лимонова, член запрещенной Национал-большевистской партии, автор знакового романа «Санька» о молодом русском бунтаре, активный участник оппозиционных акций, Прилепин интересен своей общественной деятельностью и литературным талантом.

Особое место в работах Захара Прилепина занимает проблема современной русской семьи. Основываясь на работах автора можно предположить, что использование архетипа патриархальной семьи в современной литературе приобрело отличительную окраску. Семья в работах Прилепина представляет собой не столько внутренний мир героев, сколько социальную ценность, подвергающуюся испытаниями современных урбанистических и политических процессов.

С нашей точки зрения, именно проблема сохранения русской семьи как основной единицы современного российского общества является первоочередным посланием адресату в работах Захара Прилепина.

Учитывая вышесказанное, а также тот факт, что работы Захара Прилепина до сегодняшнего дня не являлись предметом научных исследований в области современной литературы, считаем необходимым осуществить анализ модели семьи в его наиболее известных романах: «Санька» и «Грех».

«Санька» (2006)

В романе автор использует модель патриархальной семьи. В первых главах романа, где происходит знакомство с героем, раскрывается его отношение к семье.

Так, во второй главе описывается его приезд в деревню, где проживают его дедушка и бабушка. В семье Тишиных было три сына, старший — отец главного героя, умер от сердечного приступа, вызванного злоупотреблением алкоголем.

Образ отца в романе присутствует в воспоминаниях главного героя, и является бесспорным авторитетом для сына: «Отец вообще был очень спокойным — при этом никогда не говорили о политике, хотя смутное, или, скорей, глупое и оттого еще более гадкое время тому благоприятствовало»¹.

Образ отца главного героя представляет собой типаж человека, пережившего распад государства, не нашедшего своего места в новом постсоветском пространстве.

В романе четко прослеживается тоска героя по отцу, его глубокая скорбь и сожаление. В пятой главе довольно эмоционально описана картина транспортировки отцовского гроба в село для захоронения. В характере главного героя описаны черты преданности и уважения к усопшему отцу. Центральной фразой в данной главе является «Помогай отец», когда главный герой Саша и бывший ученик отца преподаватель философии Алексей Константинович Безлетов везли гроб по заснеженной проселочной дороге.

Образ матери в романе представляет собой образ слабой, незащищенной женщины, которая не может оправиться после смерти мужа. Автор умело подчеркивает отношение главного героя к семейной преданности матери: «Саша видел, как мать, сидящая у изголовья отца, иногда приподнимает крышку гроба, трогает ледяную голову покойного»².

Отношение матери к сыну (главному герою) очень беспокойное, в диалогах присутствует постоянная тревога матери за судьбу сына. Не смотря на это, героиня не пытается, а может даже не хочет изменить свое отношение к сыну, увидеть проблему воочию и решить ее. Главный герой прекрасно понимает переживания матери, ее волнения, и часто ловит себя на мысли, что «сил нет», однако продолжает это делать³.

В одном из эпизодов (Глава восьмая: диалог главного героя с соседом по больничной палате) главный герой говорит: «Мать — это другое — от матерей уходят. И дети другое — они улетают в определенный момент, как ангелы, которых ты взрастил. А жена — это непреложно. Жена — та, которую ты принимаешь»⁴.

Может подытожить, что модель семьи в романе не является целостным образованием, связующим звеном семьи является сам главный герой, который живет с мамой, и посещает родню отца. Также следует заметить, что в романе не упоминается о семье матери, подчеркивается главенство отца в традиционной русской семье.

¹ Прилепин, З. Санька: Роман [Текст]/З. Прилепин. - М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2008. - С.39.

² Там же. - С.57.

³ Там же. - С.64.

⁴ Там же. - С.117.

Contents

Section 1. Anthropology	3
<i>Shulimova Elena Anatolevna</i> New kinds Australopithecus: history of discovery and general characteristic	3
Section 2. Biology	6
<i>Kalieve Ainagul Balgauovna</i> Observation of gadflies (Diptera, Tabanidae) in the north-east of Kazakhstan (Pavlodar region)	6
<i>Minliyotova Svetlana Petrovna</i> Data on food composition of juvenile pollock in the waters of the south-eastern coast of Kamchatka in August 2012	7
<i>Oleshko Vladislav Victorovitch, Gavrylyuk Olga Semenovna</i> Evaluation of adaptability of the genus <i>Calycanthus</i> L. to low temperatures	9
<i>Pogodin Ilya Sergeevitch, Luksha Elena Alexandrovna</i> Seasonal dynamics of biologically active substances in the aerial parts of <i>Saussurea amara</i> (L) DC	11
<i>Tleubaeva Alexandra Vitalevna, Kalieve Ainagul Balgauovna,</i> <i>Nurgozhin Renat Zhaskairatovich, Isimbekov Zhumagali Mursalievich</i> Spread oh gadflies (Diptera, Tabanidae) in introzonal landscape oh Irtysh river in the north-east the Republic of Kazakhstan.	12
<i>Shykhalyeyev Igor Igorevich, Petrouchenko Vladimir Vladimirovich, Shykhalyeyeva Galina Nikolaevna</i> Parks of health resort complex Kuyalnik-Khadzhibey peresyp (Ukraine, North-Western Black Sea region)	15
Section 3. Geography	17
<i>Zmachynski Alexander Stanislavovich</i> Assessment of the anthropogenic load on the water objects of Minsk	17
Section 4. Geology	20
<i>Tyukavkina Olga Valeryevna</i> Studying of litologo-petrographic features of collectors of sortymsky retinue, in connection with oil-and-gas content (on the example of the West Surgut field)	20
Section 5. Demography and ethnography	23
<i>Salaeva Tatyana Alexandrovna</i> Cult of ancestors: traditions and modernism	23
Section 6. Journalism	25
<i>Ryzhko Olena Mykolaivna</i> The Role of Mass-Media in Value Paradigms Formation for Future Journalists	25
Section 7. Study of art	27
<i>Kalinkina Oksana Andreevna</i> Television series as a separate genre of contemporary art display Belarus	27
<i>Monde Olga-Lisa</i> The Present and Future of European musical theater in the context of modern process of globalization	28
<i>Salenkov Alexandr Gennadievich</i> Theory of light and architectural space of a Baroque cathedral. Communication issues	29
Section 8. History and archaeology	34
<i>Vlasov Mikhail Yuryevich</i> Actions of the 8th German army in East Prussia: 21–30 August 1914	34
<i>Gasnikova Svetlana Yurjevna</i> History office work in institutions of Russia XVI–XVII centuries	38
<i>Gorbatiuk Olga Alexandrovna</i> Daily life of teachers in Kiev and Kiev region in the second half of 1940: the social aspect.	39
<i>Iryna Andreevna Ivanyuk</i> Secular literature in Biblio collection of Holy Assumption Kiev Pechersk Lavra in XIX — beginning XX centuries	41
<i>Tsubenko Valeriya Leonidovna</i> Balaklava Greek infantry battalion in the armed forces of the Russian Empire	43
Section 9. Mathematics	45
<i>Kuatbayeva Akmaral</i> Security issues inside Cloud computing	45
Section 10. Medical science	47
<i>Konechna Roxolana Tarasivna, Konechnyi Yulian Tarasovich, Shikula Roxolana Grigorivna, Korniychuk Olena</i> <i>Petrivna, Novikov Volodymyr Pavlovich</i> Prospects of horse chestnut tinctures in wound treatment	47

Section 18. Philology and linguistics	109
<i>Amirbekova Aigul Baidebekovna, Esenova Kalbike Umirbaevna</i>	
Representation of poetic discourse	109
<i>Shibkova Oxana Sergeevna, Baranova Elena Victorovna</i>	
Comparative analysis of set phrases in English and Russian, the specifics of their semantics (the names of celestial bodies)	111
<i>Vykhristyuk Margarita Stepanovna, Koskina Nargiza Axmetovna</i>	
Russkiye travniki uses up formirovaniya meditsinska terminologiya's source as lechebniki	112
<i>Garipova Aygul Askhatovna</i>	
To the question of the ancient monuments indicating primordial character of phraseological units of the Tatar language	114
<i>Dalabayeva Galiya Manatovna, Yegemberdiyeva Gulnar Manatovna</i>	
Verständnis Barrieren in der interkulturellen Kommunikation	115
<i>Dunayevska Olga Valeryevna</i>	
The ritual and language factor in world view formation	118
<i>Dutova Natalya Valerevna</i>	
Complex Method in Gender Research of Nonverbal Means and Speech Relations	120
<i>Kakysheva Nurzada</i>	
Baurzhan Momyshuly in artistic perception of Alexander Beck and Dmitriy Snegin	122
<i>Kalinichenko L. A. Post-graduate student, Department of Philology and</i>	
<i>cultural studies Ishim state pedagogical Institute. P. P. Ershov.</i>	124
<i>Калиниченко Л. А.</i>	
The model of the family in the novels of Zakhar Prilepin «Sanko», «Sin».....	124
<i>Kevlyuk Iryna Volodymyrivna</i>	
The phenomenon of discourse in linguistics (communicative pragmatic aspect)	126
<i>Ledovskaya Natalia Nikolaevna</i>	
On qualitative nature of words and gradation.	128
<i>Lytvynyuk Liudmila Aleksandrovna</i>	
Actualization of the biblical timees events in the “Thirteenth Apostle” extravaganza poem	130
<i>Mednikova Yulia Ivanovna</i>	
Phraseological unit Mai 68 as the mean of influence on social consciousness in the texts of French mass media	132
<i>Mykoliuk Elena Andreevna</i>	
Markers of Honorific Expressions Modality	133
<i>Nurmakhanova Marzhan Kalzhanovna</i>	
Kazakh-Kyrgyz literary ties of 50–60 s of the XX 20 th century (based on the materials of the creative activites of critic Kalzhan Nurmakhanov)	135
<i>Pershina Marina Andreevna</i>	
Architextuality as a genre connection between texts (on the example of the Yule short stories by N. Leskov and the Christmas stories by Ch. Dickens)	139
<i>Radd Elza Anisovna</i>	
The narrative-hero “point of view” in the poem “Prodigal son” by V. Brusov	141
<i>Satygo Iryna Andreevna</i>	
Verset as a form of language	143
<i>Selemeneva Olga Alexandrovna</i>	
About the temporal determinants of the positional schemes of utterances with the meaning «state of the nature» in the Russian language	146
<i>Semeniuk Antonina Afanasyevna</i>	
Linguistic peculiarities of the preposition	148
<i>Simatova Sofya Andreevna</i>	
About Chinese Modal Verbs	150
<i>Skripak Irina Anatolievna</i>	
Discourse typology problem in modern linguistic science	152
<i>Teleutsia Valentyna Vasylivna</i>	
Cult concepts in ritual texts: Slavic context and other ethnic elements.	154
<i>Ussenova Saule Galimgireevna</i>	
Theoretical justification and conditions of classification of the Kazakh mythology	155
<i>Fedenko Anastasiya Yurievna</i>	
Two-component English compound nouns which represent the conceptual domain «human intellectual abilities»	157
<i>Frumkina Aryna Leonovna</i>	
Einige Dekodifizierungerscheinungen anlautender Vokale im massenmedialem Diskurs	159
<i>Churyumova Anastasia Olegovna</i>	
Continuous Tenses in modern English from the point of view of their diachronic development.	161